

Наталья Васильевна Щерба

Красота в симметрии

предоставлено правообладателем <http://litres.ru>

Наталья Щерба

Красота в симметрии

Сева был знаменит, но знаменит печально.

Когда он шёл по улице, люди перешёптывались и тыкали в него пальцами. Само собой, он предпочитал ездить в автомобиле.

На простом наземном инерциоиде, а не какой-нибудь воздухокрылой машине, ведь даже «Ветерок» – модель, впервые выпущенная сто лет назад и неизвестно каким чудом сохранившаяся на рынке, не была ему доступна. Об этом Севе каждый год сообщал начальник ВПС – Воздушно-Патрульной Службы, спокойный и вежливый мужчина с твёрдым, неподкупным характером. Он долго тряс Севину правую верхнюю руку, шарил глазами по пустому месту на ткани пиджака, где положено нормальному человеку иметь вторую правую, и сообщал, что водительских прав категории «F» ему не видать.

Никогда.

Сева родился инвалидом. Да, вместо одной руки у него было пустое, гладкое место, – готовая одежда ему никак не годилась, и он шил костюмы, рубашки и пальто на заказ. С работой тоже приходилось нелегко: никто не хотел давать хорошую, или хотя бы неплохую должность инвалиду, пусть про которого и пишут, причём регулярно, всякого рода статьи в известных и популярных изданиях. Сева припомнил, что заголовок одной из них, из последних, был уже совсем как-то... «Двурукий монстр», кажется.

Однако Сева не сидел без дела: он слыл человеком гордым и не собирался пребывать на шее у родителей, поэтому устроился на небольшой станции техобслуживания: мыть машины. И теперь мог часами, на протяжении всего рабочего дня, любоваться воздухокрылыми красавицами. Чужие воздушные машины проходили возле него непрерывающейся разноцветно-сверкающей лентой, а их владельцы, их счастливые обладатели, продолжавшие все, как один, пляться на двурукого мойщика, мелькали бесчисленным потоком однообразных лиц-пятен...

О, как их Сева ненавидел!

Ну почему из-за своей двурукости Сева не мог получить водительские права? Конечно, ему говорили и не раз: как же он будет использовать переключатель воздушных уровней? Понятно, что без третьей руки он не сможет справиться с рулём высоты. Однако Сева так не считал: сосед Константиныч иногда давал ему старую, полуразваленную воздухокрылку «Молнию», пролетевшую на своём веку сотни тысяч километров, и Сева гонял на ней на первом, околоразном уровне, и даже на втором – торговом, а иногда и на третьем среднем. Он ловко лавировал между уровнями, хватко управляя рулём всего лишь одной рукой, пока другая использовала уровневый переключатель. Он мечтал, что когда-нибудь сможет взлететь на четвёртый или пятый, «уровень международных трасс», но так долго держать руль высоты, используя всего две руки, он не мог, кроме того, вероятность встретить сотрудников ВПС резко возрастала, поэтому Сева никогда не поднимался выше третьего. Да, шутки с патрульными были плохи: имелась большая вероятность вообще лишиться прав. Мысль, что он придёт на работу пешком, внушала Севе не только ужас, но и отвращение.

Конечно, люди ездили по земле – имелся огромный выбор наземных машин: легковушки там, или гоночные, вездеходы... но разве могли они сравниться с крылатыми красавицами, прорезающими воздушное пространство быстрыми яркими стрелами?

...Утром Сева, как всегда, подъехал к автостанции на инерциоиде, под насмешливые взгляды коллег, уже выруливших на перекур. Сегодня к курящим присоединилась и Эллочка. Она, скрестив две верхние руки на груди, третьей изящно держала сигарету, пуская красивые дымные струйки, соединяющиеся в сердечки, пронзённые стрелами.

«Какой-нибудь бабский сорт, – подумалось некурящему Севе, – определённо бабский...»

– Привет, Севан, – проворковала Эллочка, – опять опоздал? На таком транспорте и неудивительно...

– По земле только дети ездят, – подначил Колька, автомеханик, который был бы лучшим автомехаником на Земле, если бы к нему так часто не заглядывала подружка – спирта кружка.

Сева, проезжая мимо, показал курильщикам левой свободной рукой неприличный жест, однако в ответ вырос целый лес таких же неприличных жестов. Краем глаза сосчитав количество курящих и помножив их на три, Сева расстроился окончательно. Но, вероятно, причина его уныния крылась в другом: Виталик, лысый и нахальный малый, держа в правой нижней руке сигарету, двумя верхними обнимал Эллочку, а Севе эта девица всё-таки нравилась.

Кажется, сегодня будет прескверный день.

Это был странный человек – старик, совсем седой, с ехидными прищуренными глазами.

– О, вы моете машины? – спросил он, и этим окончательно не понравился Севе.

– Мою, – хмуро бросил Сева.

– Славно, – старик окинул его оценивающим взглядом, задержался на пустом пространстве на пиджаке.

– Не переживайте, я быстро, – уронил Сева и, обильно смочив лобовое стекло мыльной пеной, принялся яростно натирать его.

«И этот старый чёрт пялится, – подумалось ему, – и не надоест же!»

Старик вылез из машины и встал рядом, как видимо, не собираясь далеко уходить.

– Вы можете подождать в кафе, – постарался избавиться от него Сева.

Старик кивнул и остался стоять.

Помолчали.

– Скажите, а у вас с самого рождения нет нижней руки? – поинтересовался вдруг старик.

Сева, проклиная про себя праздное любопытство клиента, молча кивнул.

Иногда он подумывал, а стоит ли ему вообще ходить на работу, наталкиваясь на пытливые, косящие или откровенно бесцеремонные взгляды. Но, сидя дома, он никогда не заработает на воздухокрылку, да и соседа «Молнию» требовалось держать в порядке, чтоб Константиныч и дальше давал кататься. Конечно, до того, как он купит новую машину, неплохо бы получить категорию «F».

– Простите, а не тяжело вам без третьей руки? – вёл дальше странный тип, отрывая Севу от печальных мыслей. – Другими словами, не чувствуете ли вы себя ущербным?

– Я и двумя управляюсь, – буркнул Сева, совершенно не расположенный к таким разговорам.

– Чудесно! – восхитился старик. – Ну а всё-таки... вы хотели бы водить машину? Я о воздухокрылке, конечно.

Это был удар ниже пояса. Честно говоря, Сева и сам наземные автомобили за машины-то не считал, но услышать вслух, от незнакомого человека...

Видимо, старик понял это и почувствовал себя виноватым: он скрестил руки на груди, а третью – нижнюю правую, незаметно спрятал в карман.

– Я знаю, как обращаться с воздухокрылкой, – сказал ему Сева с вызовом. – Жаль только, что в ВПС этого не понимают.

– Ага, ага, – оживился старик, – люди вообще, знаете ли, многого не понимают.

Внезапно полусонную утреннюю тишину разорвал громкий выстрел, послышались вскрики, истошный женский визг. Сева вздрогнул и обернулся: прямо на него бежали двое мужчин, у одного в руках блеснуло оружие.

И тогда старик отколол штуку: одной рукой обхватил Севу за горло, второй – заломил ему руки за спину, а третьей выхватил из кармана лайтзер – световой пистолет. Опасная штука...

– Ни с места! – зычно крикнул старик, прикрываясь Севой. – Или я убью его!

Двое замерли в нерешительности и остановились.

– В машину, – приказал старик и толкнул Севу на переднее, водительское сиденье, а сам сел рядом. – Газуй, быстро!

Сева глянул на сверкающую серебристую панель и резко повернул ключ. Машина дёрнулась и задрожала, зашипели, надуваясь, подушки, Сева радостно рванул руль высоты на себя и немного вверх: воздухокрылка грузно вздрогнула, поднимаясь, подпрыгнула и метнулась в небо, оставляя белёсый, едва различимый след.

...Старик жил в шикарном загородном доме. Сева думал, что таких уже не строят: двухэтажный особняк, старинный, с большим двором, огороженным чугунной решёткой. Кроме того, позади дома имелся просторный гараж, где помещались целых три машины хозяина, и все – воздухокрылки последних моделей. Въезжая в гараж, Сева аж присвистнул от зависти.

«Ишь, какой богатый!»

Лайтзер над ухом давно никто не держал. Мало того, старик ещё в машине горячо поблагодарил его:

– Вы спасли мне жизнь, молодой человек!

– Ну что вы, это пустяк... – смутился Сева. За полёт на такой машине он мог простить всё, что угодно, даже заломленные руки.

– Для меня не пустяк, – резонно заметил старик. – Позвольте представиться – Лев Александрович, – и он протянул ему правую верхнюю руку, а потом нижнюю.

Сева горячо пожал их две, по очереди.

– Извините за причинённые неудобства, – галантно продолжал старик. – Видите ли, я проводил некоторые исследования, результаты которых кое-кому не понравились... Но об этом не будем. Важно другое: я давно хотел поговорить именно с вами, как с единственным представителем двурукой расы на Земле.

«Издаётся, что ли?» – удивлённо подумал Сева.

– Но сначала прошу вас перезвонить на место вашей работы и сообщить, что с вами всё в порядке, – попросил Лев Александрович.

...После обеда они расположились в уютной гостиной хозяйского дома. Сева полулежал на мягком кожаном диване, глядя, как весело потрескивает огонь в огромном, в рост человека, камине. И как отражаются языки пламени в красивой золотой посуде, расставленной на небольшом кофейном столике.

Лев Александрович протянул толстые, с золотым ободком, сигары, но некурящий Сева отказался.

– Коньяк? – предложил тогда услужливый хозяин и, после того, как разомлевший от тепла и сытного обеда Сева вяло кивнул, разлил ароматный напиток по бокальчикам.

– За знакомство! – провозгласил старик.

Выпили.

– Красивый дом, – сказал Сева, чтобы не молчать.

– О да, – сразу же подхватил Лев Александрович. – Вы бы удивились, какой протяжённости в нём подвалы. Дому двести лет. Я люблю всё старинное, я же историк... Ну, и увлекаюсь естественными науками, так, немного...

– Скажите, а почему вы называли меня представителем двурукой расы? – неожиданно, даже для себя самого, спросил Сева.

Старик пожевал губами, как видно, собираясь с мыслями, и после произнёс:

– Потому как вы, по сути, являетесь уникальным человеком. Согласно некоторым исследованиям, к коим приложил руку и ваш покорный слуга, несколько тысячелетий назад люди были двурукими.

– Ну... я что-то читал, – неопределённо протянул Сева, а сам припомнил, как корреспондент из какой-то столичной газеты упоминал об этом, и всё почему-то называл его то ли загадкой эволюции, то ли ошибкой.

– Видите ли, – продолжал старик, – когда-то у людей не было одной руки, скорее всего нижней правой... Рук было две, и были они симметричны. А после наступил Пустой Век. Вы слышали о нём? Такое название дали ему неслучайно: не сохранилось ничего, ни одного документа, ни одной вещи, ни одной кости – ни человека, ни животного, ни-че-го. Представляете, целых сто лет – и пусто, пшик! – старик развёл руками. – Что произошло? Ядерная катастрофа? Потоп? Пожар? Космическая чума? Нашествие матрицы? Неизвестно. Об этом периоде ничего неизвестно. Абсолютно.

Вид у Льва Александровича был такой горестный, что Сева невольно посочувствовал ему.

– Так это правда, что люди когда-то были двурукими? – искренне изумился он.

– Да, вы же помните, какую произвёл сенсацию найденный на раскопках в Сибири человеческий скелет, свидетельствующий, что у наших предков было по две, понимаете, две руки? Ой, простите, вас же ещё тогда на свете не было... Правда, до сих пор, уже на протяжении тридцати с лишним лет, учёные ведут спор, была ли у этого скелета ещё одна конечность или нет... Мол, утеряна при захоронении... Чушь! Вы бы знали, сколько разной мути я прочитал по этой теме, – Лев Александрович скривился, будто от зубной боли.

– И почему же тогда люди вдруг стали трёхрукими? – продолжал удивляться Сева.

– Так захотела сама природа. Система качественно изменилась, сохраняя эволюционный фронт развития своего...

– Простите, не понял?

– Фронт эволюции – это способность некоей системы проявлять адаптивные свойства по отношению к изменениям среды, – старик пожал плечами, мол, что тут непонятного? – Другими словами, развитие цивилизации привело к тому, что людям необходимо было стать трёхрукими, например, чтобы управлять той же воздухокрылой машиной, или выполнять больше работы одновременно, – возможно, людям просто стало мало двух рук, вот и всё.

Сева потрясённо молчал. Это было удивительно, непонятно, но что-то его беспокоило...

– Постойте! – воскликнул Сева, – а как же Бог? Ведь Бог же трёхрук?! «... И создал Бог по образу и подобию своему...» – припомнил он строки.

Лев Александрович откинулся на спинку дивана и заулыбался. Повертел пустой бокальчик из-под коньяка, про который они забыли, увлечшись беседой.

Севе даже показалось, что старик только и ждал этого вопроса, чтобы поделиться сногшибательной, необыкновенной, изумляющей новостью.

Так оно и вышло.

– Для вас это будет как откровение, – доверительно сообщил Севе старик. – Но на всех старинных иконах, которые имел я возможность изучить, третья рука... дорисована! На единственной картине, которая дошла до нас с древних времён, изображена милая, улыбающаяся девушка... Но на этом полуистлевшем полотне невозможно определить, сколько у неё рук. Да и экспертов почему-то больше волнует её улыбка, – старик раздражённо передёрнул плечами.

– Постойте... – Сева от волнения даже привстал с уютного дивана. – Так я, в какой-то мере, ошибка эволюции?

Лев Александрович смерил его то ли полувопросительным, то ли

полуснисходительным взглядом.

– Вот мы и подходим к самому интересному, – мягко начал он, глядя на Севу, как удав на кролика, – вы сам себя считаете ущербным или, попросту, инвалидом?

Сева задумался. Говоря искренне, он никогда не считал себя неполноценным, и если бы ещё об этом не напоминали окружающие, да и пустая графа категории «F» в водительских правах...

– Нет, в принципе, нет, – честно ответил он.

– Так вот что я вам скажу, – повёл дальше старик. – Третья рука, которая асимметричная, – есть ненужный отросток и, по сути, она абсолютно бесполезна в работе.

– Ну, я бы не сказал, – осторожно протянул Сева, вспомнив, как бешено завидовал Косте, компьютерщику с автостанции, когда тот, яростно стуча пальцами двух рук по клавиатуре, в третьей держал чашку с горячим кофе и время от времени прикладывался к ней.

– Взгляните на проблему с другой стороны: скажите, а вам не кажется что третья рука как бы лишняя, и даже, в каком-то смысле уродлива?

Сева вспомнил Эллочку с изящными руками и наманикюренными пальчиками, и покачал головой.

– Скажите, – осторожно начал он. – А как же воздухокрылки? Ведь их тяжело водить без помощи третьей руки?

Старик глянул на него блестящими глазами.

– Но вы же водите машину?

С этим не поспоришь. Но Сева не хотел сдаваться.

– Но ведь все люди имеют по три руки! Все! Как же это может быть уродливо? Вернее предположить, что уродлив, по сути, я, – Сева вздохнул, вспомнив о прекрасной Эллочке.

Лев Александрович резко встал.

– Прошу за мной, – сказал он, пугая Севу безумным, сияющим взглядом.

... В подвальном помещении, несмотря на простор, было сухо и тепло. Старик захватил с собой старинный решётчатый фонарь, отбрасывающий таинственные блики на стены: Сева окончательно заинтриговался.

– Вот она, моя красавица, – тихо произнёс старик.

Перед ними, на небольшом возвышении, накрытом тёмной бархатной тканью, стояла картина. Полотно было очень старое, покрытое мелкой сетью трещин: краска поблекла и в некоторых местах облупилась. Но всё равно можно было разобрать, что на полотне изображена красивая обнаженная женщина с длинными, развевающимися волосами. Кроткий взгляд, золотистые пряди, молочно-розовое тело, изящные руки разведены в стороны... Женщина была дворука.

По возвращении в комнату Сева ещё долго не мог прийти в себя. Если бы не отсутствие третьей руки, женщина с картины могла бы считаться истинной красавицей. А может действительно, ну её, третью руку?

– Вижу, вы потрясены моей тайной? – сказал старик, чрезвычайно польщённый Севиным изумлением. – Честно говоря, я удостоился внимания секретных служб именно из-за неё, моей красавицы. Вы видите, насколько прекрасно человеческое тело с древней картины? Всё в нём симметрично: и руки, и ноги... Гармония.

Сева признался себе, что старик прав: женщина с картины действительно была прекрасна.

– Так что же получается, весь мир... – начал Сева оформлять свою мысль, но старик сам закончил за него:

– Произошла ошибка эволюции. Чудовищная ошибка. Можно даже предположить, молодой человек, что Вы – единственный нормальный человек на Земле. Или, правильнее сказать, человек сопротивляющийся. Однако я думаю, что двуруких людей будет всё

больше. Природа осознаёт ошибку и стремится её исправить. Вы слышали о племени двуруких людей в Африке? Три десятка человек. Впрочем, не слышали, такую информацию не афишируют. Кроме того, окружающая среда также эволюционирует...

– Качественно изменяется? – поддержал Сева с умным видом.

– Да, – улыбнулся Лев Александрович. – Атмосфера становится всё более уплотнённой и не надо удивляться, что в какой-то период большие птицы, к примеру, страусы, смогут летать. Понимаете, воздушная жизнь становится всё более осваиваемой, давление биосферы по прогнозам учёных может достигнуть восьми-девяти атмосфер через какую-то тысячу лет, представляете?! Вы понимаете, что это значит, молодой человек?

– Ну, приблизительно...

– Люди смогут летать!

«Безумный старик, – восхитился Сева. – И главное, он верит, во что говорит!»

– Ну, знаете... крылья – это уже слишком, – осторожно сказал он. – Ещё в существование двуруких людей я, хм, могу поверить, но в крылатых людей...

– Вы знаете, – перебил его старик, – факт, что Солнце светит день за днём, ничего не доказывает, что оно будет делать это завтра. Сегодня – люди трёхруки, а завтра – неизвестно.

... Прошёл несколько недель с того дня, как Сева был в гостях у Льва Александровича. Старик попросил никому не говорить о местонахождении его дома, сказал, что сейчас вынужден скрываться, но обещал дать о себе знать. К Севе на мойку приходили какие-то двое в чёрном. Они долго расспрашивали его о Льве Александровиче, подозрительно держа нижние руки в карманах пиджака. Но Сева знал, что им отвечать: после стычки на мойке сумасшедший старик выкинул его за городом, и бедному заложнику пришлось долго добираться обратно.

На автостанции Сева прослыл героем, особенно после истории собственного сочинения, как он храбро вёл себя в плену у злого маньяка-террориста. Эллочка стала к нему более благосклонна и даже разрешила пригласить себя на свидание.

Однако настоящий фурор произвело появление сверкающе-серебристой воздухокрылки класса «Тайфун-Х», последней модели, с аккуратным строгим бантом на капоте и маленькой запиской:

«Красота в симметрии». И ещё, мелким почерком:

«Залетай в четвертое управление ВПС, спроси Михаила Сергеевича Подецкого. Он тебя ждёт».

... На следующее утро, вылетая из испытательного аэродрома, принадлежащего ВПС, с водительскими правами, где наконец-то стояла отметка в графе категории «F», Сева радостно думал, как сегодня вечером прокатит с ветерком красавицу Эллочку, которая всё более благоволила к нему.

Сева был счастлив.

* * *

... Кто знает, как красиво в горах, поймёт, сколь потрясающий вид открывается с самой вершины. Стоишь на самом краю обрыва и с пугающей смелостью смотришь вниз, раскинув руки: эх, и красоты вокруг!

Так же думали двое, оказавшиеся здесь, на самом вершине скалы – на небольшом плоском выступе. И думали они так же, как и мы, и также наслаждались неизмеримой силой красоты вокруг.

Но у этих двоих имелись крылья. И были это люди.

Они сидели на каменном выступе, свесив ноги вниз: их крылья устало обмякли за спиной, словно безвольные полосы ткани, но лица людей казались счастливыми и умиротворёнными. Их взгляды скользили по безбрежным равнинам, изгибам горных

хребтов, мерцающим островкам далёкой воды...

– Красиво! – выдохнул старший человек, лицо которого уже избороздила сеть мелких морщин.

Младший кивнул, вяло помахивая крыльями.

– Представляешь, а вдруг когда-то люди только ходили по земле и не умели летать?

– Ну ты и выдумал! – покачал головой старший. А после, поднявшись, строго сказал:

– Люди всегда умели летать, иначе как бы они охотились за животными? А как бы передвигались на большие расстояния? Да они падали бы с высоты и разбивались! А как бы жили в высотных домах по тысяче этажей? – старший человек рассмеялся. – Придумаешь, тоже, люди – и вдруг не умеют летать!

– Ну а всё-таки, – не сдавался младший. – Представь: люди ходят по земле, а летают только на воздушных машинах...

– Невозможно! – уверенно сказал старший. – Ведь мы же с тобой летаем? И все люди на земле летают... А значит, так всегда было, есть и будет.

– Было, есть и будет, – повторил, как эхо, младший. – Да и правильно, как же без крыльев?

Нет, без крыльев никак невозможно.